

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной
и исследовательской
деятельности ФГАОУ ВО

«Южный федеральный
университет»

д.хим.н. доцент

А.В. Метелица

Отзыв

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» на диссертацию Самариной Татьяны Сергеевны «Феноменологическое движение в религиоведении: классические школы и современность», представленную на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 5.7.9. – философия религии и религиоведение (философские науки)

Актуальность темы диссертации. Проблема статуса феноменологии религии в религиоведении вызывала и продолжает вызывать разноречивые суждения. Взаимоотношение феноменологии религии с философией (прежде всего с феноменологическим направлением в ней) и теологией также является предметом дискуссий. Поэтому весьма востребовано комплексное исследование феноменологии религии в культурно-историческом, идейном и других контекстах, которое дало бы ответ на вопросы «Какова реальная связь этого движения с собственно философской традицией феноменологии? Как оно вписывается в общую историю религиоведения? Можно ли говорить о сущностном и методологическом единстве феноменологии религии? Является ли феноменология религии «теологической диверсией» в религиоведение? Что

феноменология религии дала гуманитарным исследованиям в целом и религиоведению в частности?» Эти вопросы Т.С. Самарина ставит в самом начале диссертации (с. 9) и даёт развёрнутые, всесторонние ответы на них далее в тексте, тем самым совершая весьма конкретную и актуальную аналитическую работу.

Структура и содержание диссертации. Диссертация Т.С. Самариной состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы.

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, определяются научная разработанность темы, объект, предмет, цель и теоретико-методологические основы исследования, ставятся исследовательские задачи, раскрывается научная новизна диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость исследования и апробация его результатов.

Объектом исследования в диссертации является «феноменология религии как религиоведческая субдисциплина», предметом – «философские, религиоведческие и теологические составляющие феноменологии религии» (с. 24). Но в диссертации феноменология религии рассматривается как движение в религиоведении, что отражено в названии диссертации и обосновано ссылкой на идею Г. Шпигельберга называть движением философскую феноменологию (с. 25).

Первая глава диссертации «Феноменология религии: начало пути», состоящая из трёх параграфов, посвящена описанию процесса становления методологического аппарата феноменологии религии. Автор показывает, как основы феноменологического исследования религии были заложены, с одной стороны, философией йенских романтиков, в особенности Ф. Шлейермахера, с другой стороны, трудами Ф. Макса Мюллера. Здесь же анахронически, но логически весьма оправдано рассматривается феноменология Э. Гуссерля и философия М. Шелера – для того, чтобы провести чёткую дистинкцию между феноменологией религии и философской феноменологией и показать, что

феноменология религии не имеет оснований в философской феноменологии, основоположником которой является Гуссерль.

Вторая глава «Голландская феноменология религии», включающая в себя также три параграфа, представляет собой анализ концепций феноменологии религии основоположников религиоведения П.Д. Шантепи де ля Соссе и К. Тиле, а также их продолжателей – В.Б. Кристенсена и Г. ван дер Леува. В результате исследования выявлено, что феноменология религии мыслилась как эмпирическая дисциплина, отвечающая научным стандартам и имеющая целью «описание многообразия религиозного мира, а главным практическим методом – систематизация и классификация религиозных феноменов – атомов мира религий» (с. 161). Т.С. Самарина показывает, что вначале голландская феноменология религии пыталась сформулировать некоторое представление о сущности религии, но вскоре от этого полностью отказалась – и этот принципиальный отказ стал её специфической чертой. Кроме того, Т.С. Самарина обоснованно указывает на методологический и смысловой эклектизм голландской феноменологии религии.

Третья глава «Немецкая феноменология религии как ноуменологический проект», включающая четыре параграфа, представляет собой исследование творчества Р. Отто, Ф. Хайлера, А.-М. Шиммель. В этой главе Т.С. Самарина опирается на идею В.К. Шохина о более адекватном именовании той исследовательской программы, которая нацелена на постижение сущности религии, имеющей характер ноумена, не феноменологией религии, а ноуменологией. Т.С. Самарина демонстрирует основания учения Р. Отто в философии Ф. Шлейрмахера, и Я.Ф. Фриза. В отношении Хайлера она отмечает недостаточный уровень философской рефлексии, непроясненность ключевых методологических ходов, но вместе с тем эвристический потенциал феноменологических категорий мистического и пророческого, объединяющих многообразие различных религиозных традиций. Творчество А.-М. Шиммель, по мнению Т.С. Самариной, демонстрирует применимость феноменологической методологии в исследованиях ислама – Шиммель

описывала феномены мусульманской религии, используя методологию Хайлера.

В четвертой главе «Немецкая феноменология религии и интеллектуальный климат эпохи: влияния и параллели» немецкая феноменология религии, исследованная в предыдущей главе, помещается в контекст современных ей философских, религиоведческих и теологических работ. В трёх параграфах этой главы Т.С. Самарина прослеживает влияние идей немецкой феноменологии на творчество М. Хайдеггера, представителей «чикагской школы» религиоведения (И. Ваха, М. Элиаде) и протестантской теологии (К. Барта и Р. Бульмана). Отмечается, что феноменология религии отлично вписывалась в философский «климат» первой половины XX в., но не была ни теологической пропедевтикой, так как со стороны теологов подвергалась критике, ни научной религиоведческой программой, так как представители «чикагской школы» искали пути её синтеза с другими исследовательскими программами.

В пятой главе «Феноменология религии второй половины XX века: от кризиса к новым форматам» четыре параграфа посвящены комплексному анализу причин кризиса феноменологического движения и доказано, что после 60-х годов феноменология религии обрела новые формы: модернизированных феноменологических проектов (Ж. Ваарденбург, К.Ю. Блеекер), методологических установок (Н. Смарт, П. Бергер), элементов религиоведческой методологии в компаративистике (Г. Шушан, Д. Кеннон, Д. Ливингстон, Д. Уэдл, Д. Чидестер) и систематике (Дж. Г. Мелтон, К. Элбанеси, Л. Нельсон, Н. Брокман, Ф. Джестис, Ч. Кимбал).

В Заключении представлены обобщающие выводы и сформулированы результаты проведённого исследования, а также намечены перспективы дальнейших исследований.

Список литературы структурирован в три раздела: первоисточники (178 позиций), критическая литература (241 позиция) и дополнительная литература (22 позиции).

Научная новизна, обоснованность и достоверность научных положений. Диссертационная работа Т.С. Самариной содержит ряд конкретных результатов, имеющих научную новизну.

1. Представлена рецепция феноменологии религии в современной религиозной компаративистике и систематике.
2. Обосновано сущностное отличие феноменологии религии от философской феноменологии Э. Гуссерля.
3. Системно представлена история ранней голландской феноменологии религии (П.Д. Шантепи де ля Соссе, К. Тиле).
4. Эксплицирована общая логика трудов Г. ван дер Леува.
5. Реконструирована концепция мистицизма в творчестве Р. Отто.
6. Продемонстрировано преемство исламоведческой концепции А.-М. Шиммель по отношению к феноменологии религии Ф. Хайлера.
7. Определено место феноменологии религии в теориях П. Бергера и Н. Смарта.

Данные положения проанализированы автором и систематически обоснованы на большом массиве первоисточников, отечественной и зарубежной критической литературы и носят достоверный характер.

Практическая ценность результатов. Результаты диссертационного исследования Т.С. Самариной могут найти применение в разработке религиозоведческих, философских и культурологических курсов, образовательных программ по философии, религиоведению и теологии. Ряд идей и положений, полученных в ходе исследования, имеют ценность для учебных курсов по феноменологии религии, социологии религии, истории религии, эстетическим проблемам в религиоведении, культурологии религии, при подготовке учебной и методической литературы, при реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей. Отдельные положения исследования применимы в качестве методологических приёмов экспертной религиозоведческой деятельности.

Недостатки в диссертации. Диссертационное исследование Т.С. Самариной не содержит существенных концептуальных изъянов, а

отмечаемые ниже в качестве недостатков позиции – это те моменты, уточнение которых послужило бы более строгому изложению результатов исследования.

1. Объектом своего диссертационного исследования Т.С. Самарина полагает феноменологию религии как религиоведческую субдисциплину (с. 24). Но далее нигде в диссертации феноменология религии не рассматривается как раздел религиоведения, не приводятся основания, по которым можно её считать «субдисциплиной». Наоборот, в тексте диссертации демонстрируется, что феноменологии религии не достаёт той предметной и методологической строгости, которая присуща дисциплинарно оформленному знанию. Предмет исследования «философские, религиоведческие и теологические составляющие феноменологии религии» (с. 24) указывает на то, что кроме религиоведческого знания феноменология религии содержит в себе и иное. И в параграфах диссертации автор методично описывает и анализирует эти, не только религиоведческие, составляющие.

2. На с. 155 Т.С. Самарина отмечает совпадение концепций Леува и Элиаде по ряду позиций, но не даёт объяснения причин такого совпадения, отчего непояснённым остаётся вопрос о случайности или неслучайности этого совпадения.

3. На с. 278 Т.С. Самарина утверждает: «...главная проблема феноменологического движения в целом – нежелание или невозможность осознать, что феноменология религии – это единое направление, базирующиеся на уникальных принципах». Однако диссертационное исследование демонстрирует, что единство феноменологии религии можно мыслить, только если абстрагироваться от множества различий в концепциях авторов и эксплицировать их общие методологические принципы. Видимо, не случайно сама Т.С. Самарина для обозначения того, что же такое феноменология религии, выбирает термин «движение в религиоведении», а не «направление».

Соответствие содержания диссертации указанной специальности.
Диссертационное исследование Т.С. Самариной относится к области

исследований по специальности 5.7.9 (09.00.14) – философия религии и религиоведение (философские науки).

По причине отсутствия паспорта по специальности с шифром 5.7.9. – философия религии и религиоведение (философские науки), соответствие содержания диссертации определяется по действующему Паспорту специальностей научных работников по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение. Содержание диссертации Т.С. Самариной соответствует следующим пунктам указанного Паспорта:

16.Метатеория религиоведения; методология, метатеория и теория в основных направлениях социологии, психологии, феноменологии, истории религии.

17.История развития религиоведческих знаний; история религиоведения.

18.Подходы к определению, объяснению и пониманию религии.

Соответствие содержания автореферата содержанию диссертации.

Автореферат полностью отражает основное содержание диссертации. Вместе с тем, в автореферате, во-первых, неверно указано наименование ведущей организации – ФГБОУ ВПО «Южный федеральный университет» (с. 2) вместо ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», во-вторых, на с. 24 сообщается: «Общий объем текста диссертации составляет 471 страницу, библиографический список насчитывает 443 наименования», тогда как в представленной в ведущую организацию диссертации – 461 страница, а в списке литературы – 441 наименование.

Значимость результатов для науки. Диссертационная работа Т.С. Самариной представляет собой комплексное исследование феноменологии религии как религиоведческой программы. Полученные научные результаты имеют теоретическое и практическое значение в области философии религии и религиоведения, их совокупность можно квалифицировать как научное достижение в данной научной области.

Заключение о соответствии работы квалификационным критериям. Исследование Т.С. Самариной проведено на обширном и достоверном

материале, представляющем собой комплекс взаимодополняющих источников:

а) первоисточники – работы авторов-феноменологов, в том числе и преимущественно на языке оригиналов; б) критическая литература, представленная как работами тех современников, которые вели дискуссии с феноменологами религии, так и исследовательской литературой историко-философского и историко-религиоведческого плана, посвящённой анализу концепций феноменологии религии; в) дополнительной литературой, привлекаемой для объяснения культурного контекста исследований по феноменологии религии. Основные результаты диссертационного исследования отражены автором в 35 научных работах, в том числе 17 – в статьях, опубликованных в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ по специальности 5.7.9 (09.00.14) – философия религии и религиоведение (философские науки).

Основные положения и выводы диссертации были представлены на научных и научно-практических конференциях разных уровней.

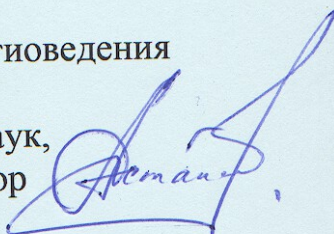
Диссертация Самариной Татьяны Сергеевны «Феноменологическое движение в религиоведении: классические школы и современность» соответствует критериям, указанным в параграфе II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 20.03.2021).

Автор диссертационной работы, Самарина Татьяна Сергеевна, заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 5.7.9 – философия религии и религиоведение (философские науки).

Отзыв составлен Астаповым Сергеем Николаевичем, доктором философских наук (09.00.14 – философия религии и религиоведение), профессором, заведующим кафедрой философии религии и религиоведения (344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116, тел. +7(863)218-40-00 доп. 21037, эл. почта snastapov@sfedu.ru).

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук 16.09.2021 г., проткол № 3.

Заведующий кафедрой философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук, докт. филос. наук, профессор

Астапов Сергей Николаевич

17.09.2021.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Подпись Астапово СК

ЗАВЕРЯЮ:

Заведующий кафедрой Астапов

«17» 09 2021 г.